

Глава 21

В это время в вилле семьи Чжу.

«Ш-ш-ш...» — чья-то рука резко раздвинула шторы, и лунный свет, проникнув в комнату, залил пол.

Чжу Яньшу, вернувшийся с работы, два часа прождал Юй Люгуана в гостиной, но так и не дождался.

Пять минут назад он услышал звук тормозов снаружи.

Он поднялся наверх и встал у панорамного окна.

Чёрный автомобиль с выключенными фарами тихо стоял в темноте. Вскоре в свете уличных фонарей появилась знакомая фигура.

Он смотрел, как Юй Люгуан почти прижимается к Жун Сюаню, и медленно положил руку на холодное стекло.

На его лбу вздулись вены, но лицо оставалось бесстрастным.

Юй Люгуан не заметил этого.

Он почувствовал на Жун Сюане запах табака. Ветер почти развеял его, но не смог обмануть его чуткое обоняние.

Он тут же нахмурился.

Схватив Жун Сюаня за одежду, он отвернулся и закашлялся. Першение в горле было почти нестерпимым. Уголки его глаз быстро наполнились слезами, дыхание стало прерывистым.

Жун Сюань схватил его за хрупкое запястье, его пальцы невольно сжались.

От кашля юноша слегка согнулся, и его тонкая, белоснежная шея оказалась прямо перед глазами Жун Сюаня.

И на ней — отчётливый след от укуса.

Словно чьё-то злонамеренное хвастовство.

Юноша, прокашлявшись, хрипло и тихо спросил:

— ...Ты курил?

Жун Сюань не мог отвести взгляда:

— Пару сигарет.

Юй Люгуан нахмурился.

Он поднял голову, его глаза блестели от слёз. Его затуманенный взгляд проследил за взглядом Жун Сюаня.

Он инстинктивно коснулся шеи.

Кажется, Дуань Тин укусил его здесь.

Он недовольно нахмурился и уже собирался придумать оправдание, когда Жун Сюань поднял руку и легонько провёл пальцами по багровому следу, его взгляд был прикован к этому месту.

— Это аллергия? — тихо нашёл он для него оправдание, его голос был низким и хриплым. — Здесь всё красное. Больно?

Юй Люгуан перехватил его руку у своего подбородка.

— Не чувствую, — его глаза, похожие на стеклянные бусины, скрытые в тени чёлки, полуприкрылись, когда он посмотрел на мужчину перед собой, и подыграл ему: — ...опять курил? Снова кошмары?

Жун Сюань:

— Да, наверное.

Система почувствовала, что атмосфера стала какой-то странной.

Словно между ними витала некая негласная правда, но никто не решался её озвучить, вместо этого оба отчаянно пытались сохранить эту так называемую «гармонию».

Ночь становилась всё глубже.

Осенний ветер был сильным. Он откинул пряди волос со лба юноши, обнажив его хрупкие, изящные черты.

Жун Сюань, боясь, что тот простудится, шагнул вперёд, заслоняя его от ветра.

Он посмотрел на юношу и сказал:

— Увидел тебя, и всё прошло. Возвращайся скорее, на улице холодно.

Глядя на деланный вид Жун Сюаня, Юй Люгуан вспомнил тот звонок и невольно облизнул губы.

Он не ушёл, а наоборот, замер на месте.

Его ясные глаза поднялись, и в жёлтом свете фонарей в них заиграли золотистые искорки, словно журчащий ручей. Он просто смотрел на него.

— Я не против, что ты только что курил.

После этих слов белоснежная рука схватила Жун Сюаня за воротник.

Он инстинктивно опустил голову и увидел, как юноша наклонился и очень легко, почти невесомо, коснулся его губ.

Мягкое прикосновение, которое тут же исчезло.

Но оно словно вонзило нож ему в сердце.

— Я почти решил, что делать с нашими отношениями, — Юй Люгуан отступил на несколько шагов и, направляясь к воротам, помахал ему рукой. Тонкая куртка приподнялась, обнажив стройную талию.

Его черты были губительно красивы.

— Скоро дам тебе точный ответ.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 35.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 10 пунктов. Текущее

значение: 25.]

Жун Сюань неподвижно стоял на месте.

Он коснулся губ, но в голове всё ещё звучал тот полный намёка вздох из телефонного разговора.

Возможно, всё было не так, как он себе представлял.

Он знал характер Дуань Тина. Люгуан не мог полюбить такого человека.

Его наверняка заставили.

— Так же, как он когда-то заставил его, заперев на вилле.

Жун Сюань провёл языком по губам, которых коснулся поцелуй, повернулся и сел в машину.

Ему нужно было привести мысли в порядок с помощью психолога.

[Странно.]

Когда он вошёл в дом, система внезапно заговорила. [Мне кажется, Жун Сюань ведёт себя странно.]

Юй Люгуан небрежно спросил:

— В чём странность?

[Не могу точно сказать, — ответила система. — Но... почему он не спросил про звонок? Мне кажется, в этой истории много нестыковок.]

Юй Люгуан сказал:

— Люди — сложные существа. Иногда лучше не докапываться до сути, так лучше для себя. Тебе не понять.

Система: [...Но ты ведь не человек.]

— Но сейчас я человек.

И не просто человек, а человек с очень слабым здоровьем.

И сейчас этот человек с очень слабым здоровьем снова вошёл в ванную.

В такси пахло не очень приятно, и он, боясь, что запах впитался в одежду, решил принять душ ещё раз.

Когда он закончил, было уже девять вечера.

Лёжа в постели, он ответил на сообщение Минь Вэнь, отрицая его предположения о том, что он нашёл ему замену.

Абсурдные домыслы.

Искать замену?

Когда «оригинал» всё ещё здесь, зачем ему искать так называемую «копию»?

Юноша презрительно хмыкнул и выключил телефон.

Возможно, из-за второго душа, а может, из-за того, что он слишком долго пробыл на ветру.

Жар, который он ожидал почувствовать только утром, начал подступать уже сейчас.

Он приложил тыльную сторону ладони к щеке, его веки устало опустились, и он повернулся на бок, пытаясь заснуть.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Минь Вэнь] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 75.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Минь Вэнь] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 65.]

Звук уведомления не смог поднять его упавшее настроение.

Бледное лицо горело, постепенно заливаясь лёгким румянцем.

Он спал беспокойно.

Руку, лежавшую поверх одеяла, словно лизал влажный язык Фацай, не пропуская даже промежутки между пальцами, оставляя неприятное, липкое ощущение.

Кончики пальцев тоже легонько покусывали.

— Фацай!

Сон, наконец, окончательно рассеялся.

Юноша резко открыл глаза. Первое, что он почувствовал — это жар в лице и голове. У него поднялась температура, и мысли текли медленнее обычного.

Он отдёргнул руку, уворачиваясь от зубов, и схватил Чжу Яньшу за волосы.

Услышав кличку «Фацай», Чжу Яньшу сглотнул.

В комнате не было света. Он стоял на коленях у кровати и смотрел снизу вверх на юношу, который, опустив голову, взирал на него. Из его горла вырвалось:

— Гав.

Это был совсем не собачий лай.

Без рычания, без придыхания, без напряжения в горле. Он просто чётко и ясно произнёс слово «гав».

Но в сочетании с бесстрастным лицом Чжу Яньшу казалось, что одно это слово сломало ему все кости.

Юй Люгуан опёрся на подушку, чтобы сесть. Его глаза были влажными, а от жара он был менее терпелив, чем обычно. Он окинул его взглядом и легонько похлопал по щеке.

Голос его был холоден:

— Что ты делаешь посреди ночи?

Чжу Яньшу схватился за край его одеяла.

Перед его глазами всплыла сцена, которую он видел внизу.

Он сказал:

— Ты же сказал, что всё может быть, как раньше.

А как было раньше?

Именно так.

Он стоял на коленях у его кровати, полностью в его власти.

<http://bllate.org/book/13670/1585503>